

Силуэты пятерых практиков окончательно прояснились. Теперь все могли увидеть, кто прошел испытание.

— Это они!

— Девятый ученик божественного императора Цзигаля. Наглец, каких поискать. Этот парень украл мой путеводный свет. К тому же он относится ко всем, как к червякам. Его все недолюбливают, но он слишком силен, поэтому ему до сих пор всё сходило с рук.

— Син Цзинцзы... какая зловещая аура. Не думал, что у него получится выбиться в финалисты.

— Гляньте, Ван Баолэ!

Зрители и выбывшие участники оживленно обсуждали победителей. Теперь у жерла вулкана стало весьма шумно. Среди пяти победителей двое были прославленными практиками. Девятый ученик божественного императора Цзигаля и седьмое дитя дао секты Девять областей. Остальные были не так известны. Ван Баолэ, хоть и бросался в глаза, по мнению зрителей, уступал в силе девятому ученику. Да и в сравнении с седьмым дитя дао он был не так знаменит.

Что до оставшихся финалистов, с одним Ван Баолэ познакомился на Кладбище звёзд. Им был парень с огромным мечом и зловещей аурой по имени Син Цзинцзы. Вторым оказался... Се Хайян.

Старый слуга и преподобный Тянь Фа еще находились на острове над кратером. По периметру кромки расположились тридцать девять левиафанов. Практики у них на спинах взирали на пятерку в воздухе с нескрываемой завистью. В глазах некоторых угадывалась ненависть и другие более сложные эмоции.

Их зависть можно понять. Нельзя пережить десять жизней без толики удачи. Такому любой будет завидовать. Тем, кому не повезло на испытании, влились в толпу зрителей, откуда, бессильно скрипя зубами, смотрели на победителей. Что до ненависти. Не могли только пятеро из ста тысяч пережить все десять жизней. Очевидно, у большей части претендентов силой отобрали путеводный свет. Из-за этого они выбыли и сейчас с ненавистью смотрели на финальную пятерку.

Среди практиков в небе, приковавших к себе взгляды всех собравшихся, ярче всех сиял девятый ученик божественного императора Цзигала. Благодаря принадлежности к Бесконечному клану, что само по себе возвышало его над остальными, и имени наставника он оказался в центре всеобщего внимания.

Практики внизу считали Ван Баолэ и седьмого дитя дао секты Девять областей достойными определенного внимания, однако они не верили, что этим двоим удастся затмить девятого юного господина, ученика божественного императора.

Далее произошло нечто, чего никто из зрителей не ожидал увидеть. Когда пятерка окончательно материализовалась и пришла в себя, они первым делом увидели друг друга. В этот же миг человек, что сейчас был на уме у всех собравшихся и представлялся всем лидером избранных, девятый ученик божественного императора Цзигаля, поменялся в лице. Он обнаружил себя стоящим рядом с Ван Баолэ. Внезапно тот ему улыбнулся.

У него всё внутри задрожало, а с губ чуть не сорвалось проклятие. Ван Баолэ оказался очень опасным практиком. Перед его глазами промелькнула сцена их панического бегства. В тот момент все заговорщики надеялись, что Ван Баолэ погонится за кем-то другим. Поменявшись в лице, он инстинктивно отлетел от Ван Баолэ.

Нечто похожее произошло и с седьмым дитя дао секты Девять областей. Он судорожно втянул в легкие воздух, а потом тоже отлетел подальше от Ван Баолэ, словно надеялся, что так окажется в безопасности.

Се Хайян и Син Цзинцзы не шелохнулись. Поведение дитя дао и девятого ученика божественного императора шокировало практиков внизу.

— Что происходит?

— Если я всё правильно понял, девятый ученик божественного императора и дитя дао из секты Девять областей сторонятся Ван Баолэ?

— Может, они поцапались во время испытания и получили от Ван Баолэ на орехи?

Ван Баолэ с легким прищуром посмотрел на девятого ученика божественного императора и дитя дао секты Девять областей. Под его взглядом оба занервничали. Ван Баолэ несколько не удивился тому, что этим двоим удалось пережить все десять жизней. Син Цзинцзы тоже был не так уж плох. А вот увидеть здесь Се Хайяна он совсем не ожидал.

Кивнув Син Цзинцзы и Се Хайяну, Ван Баолэ неспешно направился к девятому ученику божественного императора Цзигая. Лицо бедолаги снова перекосило. С утробным рычанием он снова отлетел назад.

— Ван Баолэ...

Не успел он закончить, как Ван Баолэ за несколько шагов как-то умудрился пересечь разделяющее их расстояние. Возник он прямо перед девятым юным господином.

Старый слуга уже хотел остановить их, но тут преподобный Тянь Фа рядом с ним негромко покашлял. Услышав это, пожилой практик стадии Звездного Домена покорно склонил голову и не стал вмешиваться.

Девятый ученик с рычанием стал выполнять магические пассы, но всё было без толку. Ван Баолэ с размаху ударил его кулаком. Это был самый обычный удар. Только в нём таилась сила, способная потрясти небо и всколыхнуть землю. Вокруг девятого ученика божественного императора пространство покрылось трещинами, поднялся ураганный ветер.

Он не мог сопротивляться подобному. Его защиту разорвало, словно она была сделана из бумаги. Когда удар достиг цели, у него изо рта брызнула кровь. Его отшвырнуло на несколько сотен метров.

Сплевывая кровь, он с ужасом обнаружил, что его оплели нити естественных законов. Причем они принадлежали не ему. Их источником был Ван Баолэ, а точнее его девять древних планет!

Нити внезапно стали видимыми. Они свивались внутри и снаружи тела, усугубляя его раны. Им удалось пошатнуть основание древней планеты, заставив её потускнеть. На её поверхности даже появились трещины.

У девятого ученика божественного императора душа ушла в пятки. На его бледном лице проступили изумление и ужас. Тем не менее он всё равно в ярости закричал:

— Ты...

— Этот удар плата за подлое нападение во время испытания. Еще одно слово... и я убью тебя!
— мрачно взглянув на него, негромко сказал Ван Баолэ.

Девятый ученик божественного императора покрылся холодной испариной. Задрожав под влиянием чужой жажды убийства, он тут же проглотил уже готовы сорваться с языка слова.

Потеряв к нему интерес, Ван Баолэ перевел взгляд на седьмое дитя дао секты Девять областей, отчего тот резко побледнел. Тот был человеком решительным. Только Ван Баолэ посмотрел в его сторону, как он понял, что у него не получится ни защититься, ни увернуться от атаки. Поэтому он без промедления ударил себя кулаком в грудь. Послышался хруст. Похоже, грудная кость треснула. С такой серьезной травмой ему стало тяжело стоять. С его губ закапала кровь, но ему было плевать.

— В тот раз другие ввели меня в заблуждение. Тем не менее я признаю свою вину. Надеюсь, собрат даос простит меня.

Его травма выглядела серьезной. Правда удар не повредил его основание. Пара целебных пилюль, и он придет в норму. Весьма хитро. Особенно с учетом того, что в девяти случаях из десяти удар Ван Баолэ расколол бы его планету. Такое уже не получится исправить целебными пилюлями.

Такая решимость седьмого дитя дао секты Девять областей заставила Ван Баолэ прищуриться и внимательно посмотрел в глаза соперника. Наконец он отвел взгляд и на глазах огромной толпы ошеломленных практиков выбрал один из десяти островов, где не было проекций. Вместо того чтобы сесть, он повернулся к центру архипелага, накрыл ладонью кулак и низко поклонился преподобному Тянь Фа.

— Преподобный, а вы не изменились. Желаю вам долголетия самих небес.

Старый слуга нахмурился. Только он хотел отругать его за столь неуместное поздравление, но слова застряли в горле, ибо сидящий в позе лотоса преподобный Тянь Фа внезапно поднялся и тоже накрыл ладонью кулак! Старый слуга и остальные практики пораженно уставились на хозяина этого места.

Ван Баолэ больше ничего не сказал. Накрыв ладонью кулак еще раз, он сел в позу лотоса. Его место внезапно затуманилось, а потом ослепительно вспыхнуло. Луч света достиг облаков, присоединившись к столбам света остальных островов. Син Цзинцзы и Се Хайян наконец сбросили оцепенение и спикировали к незанятым островам. По приземлению они накрыли ладонью кулак и поздравили преподобного.

В небо ударили еще два луча света. Дрожащий девятый ученик божественного императора Цзигаля и бледное дитя дао секты Девять областей молча выбрали места и сели.

На все остальные поздравления севший на место преподобный Тянь Фа лишь кивал и улыбался, хотя в первый раз старик поднялся и даже накрыл ладонью кулак в ответ на поздравление Ван Баолэ. Разница в отношении к нему и ко всем остальным была такой же огромной, как разница между небом и землей!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1681570>